

Глава 20. Визит Императора. 2.

В пять часов Мэн Санью ожесточила свое сердце и оставила безумно лающего А'Бао. Украшенная ярким одеянием, она стояла на холодном ветру у дверей дворца, ожидая, прибытия свиты Императора Чжоу'Ву.

Когда фальшивый император прибыл, то он увидел элегантную красавицу в развивающейся на холодном ветру одежде. Из-за холода ее лицо казалось бледным, когда она смотрела на него, глаза феникса были водянистыми, как будто они содержали десятки тысяч эмоций. На мгновение он побледнел и не мог не опустить голову. Уже встревоженное сердце начало биться быстрее, не из-за ее красоты, а из-за трагедии, с которой он должен был столкнуться. Как только он сделает этот шаг, у него больше не будет шанса жить.

В качестве предупреждения, стоящий позади него Чан Си закашлял. Фальшивый император сразу же поднял голову и, глядя на подошедшую поприветствовать его, Шуфэй заставил себя улыбнуться.

Снова это проклятое лицо «Ты мне явно не нравишься, но я должен заставить себя притвориться, что ты мне нравишься!» На самом деле тебе действительно не нужно приходить! Я бы наверняка поблагодарила тебя и восемь поколений твоих предков! – Мэн Санью присев в реверансе, ругалась про себя. – В своей прошлой жизни я была отброшена в сторону, с самого детства родители обо мне не заботились. Чтобы жить лучше и получать больше внимания, я с детства научилась наблюдать за выражениями лиц людей. Таким образом, я стала чрезвычайно чувствительна к негативным эмоциям других, я могу обнаружить даже малейшие изменения в выражении лица. Иначе я бы не обнаружила глубоко скрытые чувства Императора, как только вошла во дворец.

Поддельный император делал то, чему его учил Чан Си, он быстро пошел вперед, и, держа мягкие, маленькие руки Шуфэй, остановил ее поклон. Ее руки были мягкими, но из-за холодного ветра, ледяными, как и то, что он сейчас чувствовал. Поддельный император неосознанно сжал ее руки и быстро отпустил, а затем повел Шуфэй в зал. Улыбка на его лице стала немного естественнее.

Это флирт? – Мэн Санью почувствовала силу на своих руках и странно посмотрела на мужчину. – В прошлом, даже если Император Чжоу'Ву держал меня за руку, сила всегда была не слабой, но и не сильной. В постели он так же всегда себя контролировал, делая это, как будто выполнял задание. Кроме Шэнь Хуэйру, его отношение ко всем женщинам было одинаковым. Хотя он казался близким, на самом деле он отвергал людей за тысячи ли. Он мог на мгновение расслабиться, только когда во дворец входила новая, молодая женщина с небольшим фоном. Но этот расслабленный взгляд со временем исчезал и его было трудно увидеть снова.

Именно из-за этого я считаю его самым жалким человеком в этом дворце.

Пока мысли Мэн Санью блуждали, фальшивый император уже привел ее в главный зал. Горящий камин сделал большой зал очень теплым. Теплый воздух сразу же окутал ее,

заставив бледное от холода лицо женщины покраснеть, а сердце поддельного императора слегка расслабиться.

Они сидели на диване за маленьким столиком. Би Шуй и няня Фэн расхаживали по комнате, готовя чай и десерты.

Я же не мог просто прийти и начать с «Любимая супруга, давай отдохнем», не так ли? Это было бы слишком поспешно! – Тщательно обдумывая, что ему делать, поддельный император взял горячий чай и подул на него. Как раз в это время он услышал лай из зала по соседству. Вспомнив о питомце Шуфэй, которого он видел в прошлый раз, в его глазах вспыхнул свет. – А вот и тема для разговора.

– Любимая супруга, насколько хорошо Вы выдрессировали вашего питомца?

– Ваше Величество, какая дрессировка? Сейчас он даже не может пошевелиться! – В голосе Мэн Санью звучал обвиняющий тон. Она холодно посмотрела на стоящего рядом евнуха.

Чан Си быстро опустил голову.

– О? Это из-за того, что сделал Сю Яо? Он серьезно ранен? – Поддельный император поставил чашку чая.

– Би Шуй, пусть Инь Цуй принесет А’Бао, чтобы его Величество сам все увидел! – сказала Мэн Санью и махнула рукой.

Голос А’Бао, звучит так будто с тех пор, как я ушла, он лает без остановки. Этот ребенок действительно не может оставить меня ни на минуту. Что мне делать в будущем? – Хотя она явно жаловалась, но внутри была немного счастлива. Ей очень нравилось чувство того, что кто-то в ней нуждается.

Лай маленькой собачки становился все ближе и ближе. Когда его внесли в зал, и он увидел Мэн Санью, то сразу же поднял голову от рук Инь Цуй. Отчаянный лай превратился в милое поскуливание, а его маленькие лапки потянулись к Мэн Санью, как будто он просил хозяйку обнять его.

Увидев его водянистые маленькие глаза, сердце Мэн Санью смягчилось. Она тут же встала и взяла его на руки и пальцем почесала подбородок.

Счастливое ворчание А’Бао стало громче.

– Любимая супруга, как он так сильно пострадал? Я не думал, что Сю Яо будет так жесток! – Увидев рождественский свитер щенка, Фальшивый император на мгновение замер. Он заметил его сбритый мех и раны на теле только после того, как Шуфэй села с А’Бао на руках.

Его лапы обернуты как копыта. А хвост? Чем он отличается от скалки? Он выглядит очень жалким!

Мэн Санью взглянула на него и не стала продолжать разговор. Она не настолько глупа, что бы ругать сына перед его отцом. Император Чжоу'Бу наконец-то заметил подделку. Резкий свет вспыхнул в его темных глазах, как только он услышал всего два слова «Любимая супруга». Он безостановочно начал лаять на поддельного императора. Он хотел остановиться, но, к сожалению, мозг щенка был слишком мал, что повлияло на его личность и мыслительный процесс.

– Кажется, он настроен ко мне очень враждебно? – Поддельный император поднял бровь. Он прекрасно скопировал выражение Императора Чжоу'Бу, которое он использовал для выражения своего недовольства.

Сердце Мэн Санью сжалось. Она поспешно погладила А'Бао по голове, жестом приказав ему замолчать. Затем она, взяв его передние лапы, сделала поклон и, улыбаясь, сказала:

– Как это может быть? Он просто говорил: «Да здравствует Ваше Величество, да здравствует, да здравствует!»

– Гав-гав-гав-гав, гав-гав, гав-гав. – Основываясь на сочетании частоты лая А'Бао и перевода Шуфэй, действительно казалось, что это так. Фальшивый император задумался, затем поднял голову и расхохотался. Его паника и отчаяние с момента получения приказа Милостивой супруги исчезли в этом расслабляющем смехе.

Так как я рано или поздно умру, почему бы не наслаждаться настоящим?

Шуфэй не только красиво выглядит, ее личность также удивительно милая. Находиться рядом с такой женщиной очень комфортно, сердце наполняется счастьем. Но как странно, что Император не влюбился в нее, а вместо этого полюбил такого дико амбициозного и мрачного человека, как Милостивая супруга. Не зря говорят, что сердце Императора непредсказуемо! – Подумал фальшивый император и не мог не похвалить:

– Любимая супруга действительно удивительный человек!

Его голос был интимным, выражение лица мягким, в глубине глаз читался неподдельный интерес. Это был знак проявления мужского интереса к женщине. Первые признаки того, что его сердце движется.

Увидев выражение лица фальшивки, сердце Император Чжоу'Бу сжалось, дыхание остановилось, он вдруг почувствовал ужас и тревогу.

Никто лучше меня не знает, насколько хороша Санью. Тот, кто уделит ей хоть немного

внимания, увлечется ей. Она оптимистична, естественна, обладает широким кругозором, у нее открытая личность. В этом темном запретном дворце, куда не проникает дневной свет, она подобна солнечному лучу со смертельным очарованием. Ни один мужчина не сможет противостоять ее харизме, если только он не слепой, как я.

Если этот мужчина заинтересуется Санью... – Испугавшись продолжения своих мыслей, Император Чжоу'Ву стиснул зубы. Как будто кто-то вырезал и вытащил его сердце, а затем раздавил. Он снова глубоко возненавидел ситуацию, в которой оказался. – Даже если я не человек, лучше быть хотя бы, мастиффом! Тогда я точно сразу же перекушу шею этого мужчины!

Сердце Мэн Санью в этот момент тоже не было спокойным.

Что я только что увидела? Как я могла увидеть нежность в глазах этой собаки-императора? Обычно, каким бы счастливым ни казался смех собаки-императора, ледящий холод в глубине его глаз никогда не таял! Так что этот человек, который так открыто смеется, должен быть фальшивым, верно?

Увидев чрезвычайно милое, ошеломленно-пустое выражение лица Мэн Санью, фальшивый император не мог не подразнить ее:

– Посмотри на него, он полон враждебности, он действительно меня не любит.

Мэн Санью проследил за его пальцем, чтобы, наконец, увидеть перекошенную морду А'Бао. Его широко раскрытые глаза ярко блестели, он оскалил зубы, а кончик носа пульсировал, из его пасти вырывалось глухое рычание.

Будет плохо, если это сердитое и злобное выражение сделает Императора несчастным!

Она поспешно закрыла собачью морду А'Бао. С неловкой улыбкой на лице она объяснила:

– Ваше Величество, Вы не правильно поняли, А'Бао не враждебен Вашему Величеству, он враждебен к другим людям. Щенки очень долго помнят обиду. Это было все благодаря Чан Си Гонггонг, что щенок этой супруги должен был принять холодную ванну в пруду с лотосами. Это было одной из причин, почему он был так сильно ранен. – Она холодно взглянула на Чан Си.

Чан Си немедленно опустился на колени, ударив себя по лицу, он взял на себя вину:

– Этот слуга должен умереть, этот слуга был неправ, у этого слуги есть глаза, но он был слеп! Этот слуга просит прощения у Вашей Светлости Шуфэй! – Я был уверен, что эта женщина потеряла всю благосклонность, поэтому так бесстрашно бил ее собаку. Но кто бы мог подумать, что Ее Светлость Милостивая супруга все еще будет ее использовать? Таким образом, в этот раз мне придется пойти на компромисс. Это просто женщина, которая скоро

умрет, я просто потерплю тебя сейчас. Просто подожди, пока я не стану министром мемориалов, тогда и посмотрим! – Пряча злобу в глубине глаз, Чан Си опустил голову.

Но Император Чжоу'Ву лежал на коленях Мэн Санью, его глаза были на уровне глаз евнуха. Увидев выражение его глаз, он холодно подумал:

Похоже, этого слугу больше нельзя держать!

Что бы подлизаться к Императору Чжоу'Ву, все наложницы очень вежливы и уважительны с Чан Си, кроме Мэн Санью. Во первых, она не хотела бороться за благосклонность, во вторых не стремилась к власти, более того, она не нуждалась в Чан Си, чтобы тот говорил за нее перед Императором Чжоу'Ву, заставляя его постоянно думать о ней. Если Чан Си не станет ее беспокоить, естественно, проблем не будет. Но если он ей надоел, она его точно не отпустит. Она не забыла о мести за полученный А'Бао удар.

Но даже у мести есть свой предел. В конце концов, Чан Си - последователь собаки-императора.

Мэн Санью внимательно следила за эмоциями в глазах Императора Чжоу'Ву, готовая немедленно остановиться, как только он выразит хоть немного раздражения. Но то, что она увидела, очень ее удивило.

Что это за эмоции? Это не раздражение, не гнев, а скорее паника, страх и беспокойство? – Мэн Санью сжала губы и снова посмотрела. На этот раз она, наконец, подтвердила, что не ошиблась. – Он беспокоится и боится слуги? Как это может быть? – Ее сердце начало учащенно биться, в ее голове как будто вспыхнула молния: – Возможно ли...

Увидев, как, глядя на нее, Император Чжоу'Ву нахмурился, а в глубине его глаз явно была видна нить беспокойства, Мэн Санью подняла руку и небрежно открыла рот:

– Хорошо, ты можешь остановиться. В следующий раз будь осторожнее! – С этими словами она еще раз взглянула на фальшивого императора, который тайно расслабил выражение лица, и предложила: – Ваше Величество, чтобы другие слепцы не причинили вред А'Бао, почему бы Вашему Величеству не написать для него жетон? С имперским жетоном жизнь А'Бао в этом дворце будет безопасной, и этой наложнице больше не придется беспокоиться за него!

– Это... – Поддельный император заколебался, он боялся выдать себя своим почерком.

– Дворец Би'Сяо, А'Бао, всего пять слов, которые можно написать одним росчерком кисти. Ваше Величество, пожалуйста, исполните желание этой наложницы! – Мэн Санью потянула его за рукава, ее голос был мягким и соблазнительным.

Сердце поддельного императора дрогнуло, он украдкой посмотрел на краснолицего евнуха. Чан Си бросил на него едва заметный взгляд, и фальшивый император с радостью согласился.

Когда Мэн Санью потянула фальшивку за рукава, Император Чжоу'Ву начал кричать изо всех сил, только его крик звучал как милое повизгивание.

Мэн Санью, естественно, заметила странный обмен между поддельным императором и Чан Си. Чтобы шумный А'Бао не отвлекал ее и не разозлил этих людей, Мэн Санью позвала Инь Цуй и приказала ей унести щенка.

Когда звук лая практически исчез, Би Шуй и няня Фэн принесли кисти, чернила и бумагу и разложили их на столе.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1871988>